

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.9

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-175-185>

Общественная опасность и проблемы квалификации создания и функционирования мошеннических колл-центров

А. А. Кашкаров¹, А. А. Кашкаров², А. Н. Игнатов³ ✉

¹Крымский филиал Краснодарского университета МВД России
ул. Х.Х. Стевена, д. 14, г. Симферополь 295000, Российская Федерация

²Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации
ул. Гоголя, д. 9, г. Симферополь 295011, Российская Федерация

³Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
ул. Академика Волгина, д. 12, г. Москва 117437, Российская Федерация

✉ e-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Резюме

Актуальность. Использование преступниками достижений технологического прогресса в криминальных целях является сегодня одной из актуальных проблем. Особого внимания в данном контексте заслуживают современные информационно-коммуникационные технологии, обеспечивающие возможность глобальной коммуникации, обмена и хранения информации, обучения и получения знаний, оптимизацию и анонимизацию финансовых операций. Манипулирование сознанием людей посредством использования информационно-когнитивных технологий является сегодня распространенным способом совершения различных видов мошенничества. Указанные возможности в полной мере активно используются при реализации такой групповой формы мошенничества, как деятельность мошеннических колл-центров.

Целью исследования является оценка общественной опасности и выявление проблем квалификации создания и функционирования мошеннических колл-центров.

Задачи: выявить соответствие сущности преступной деятельности мошеннических колл-центров и оценки общественной опасности данной преступной деятельности; определить проблемы квалификации такого рода деяний и предложить пути их устранения.

Методология. При написании работы использовался инструментарий диалектического, системного и деятельностного подходов, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты. Установлено, что недооценка общественной опасности деятельности мошеннических колл-центров, соответственно, недостаточная эффективность реализуемых сегодня мер противодействия им обусловлены игнорированием того, что совместная преступная деятельность мошенников в данном случае образует преступное сообщество.

Выводы. Данный вид преступной деятельности соответствует всем признакам преступного сообщества (структурированность; единое руководство; цель создания – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды). Кроме того, квалификация деятельности мошеннических колл-центров по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет суду обеспечить возможность конфискации имущества, полученного в результате преступной деятельности.

Ключевые слова: общественная опасность; квалификация; мошенничество; преступное сообщество; информационно-коммуникационные технологии; колл-центр.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Кашкаров А. А., Кашкаров А. А., Игнатов А. Н. Общественная опасность и проблемы квалификации создания и функционирования мошеннических колл-центров // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 175–185. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-175-185>.

Поступила в редакцию 11.10.2023

Принята к публикации 17.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Кашкаров А. А., Кашкаров А. А., Игнатов А. Н., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(6): 175–185

Public Danger and Problems of Qualifying the Creation and Operation of Fraudulent Call-Centers

Alexey A. Kashkarov¹, Alexander A. Kashkarov², Aleksandr N. Ignatov³ ✉

¹Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
14 Akademika Kh. Kh. Stevena Str., Simferopol 295053, Russian Federation

²Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation
9 Gogolya Str., Simferopol, 295011, Russian Federation

³ Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
12 Akademika Volgina Str., Moscow 117437, Russian Federation

✉ e-mail: aleksandrignatov@mail.ru

Abstract

Relevance. The use of technological progress by criminals for criminal purposes is one of the pressing problems today. In this context, modern information and communication technologies deserve special attention, providing the possibility of global communication, exchange and storage of information, learning and knowledge acquisition, optimization and anonymization of financial transactions. Manipulating people's consciousness through the use of information and cognitive technologies is today a common way of committing various types of fraud. These opportunities are fully and actively used in the implementation of such a group form of fraud as the activities of fraudulent call centers.

The purpose of the study is to assess the public danger and identify problems in qualifying the creation and operation of fraudulent call centers.

Objectives: to identify compliance with the essence of the criminal activity of fraudulent call centers and assess the public danger of this criminal activity; identify problems in classifying such acts and suggest ways to eliminate them.

Methodology. When writing the work, the tools of dialectical, systemic and activity-based approaches were used, as well as general logical thinking techniques, general scientific and special scientific methods.

Results. It has been established that the underestimation of the public danger of the activities of fraudulent call centers, and, accordingly, the insufficient effectiveness of measures taken today to counter them, are due to ignorance of the fact that the joint criminal activities of fraudsters in this case form a criminal community.

Conclusions. This type of criminal activity corresponds to all the characteristics of a criminal community (structuredness; unified leadership; the purpose of creation is to commit one or more serious or especially serious crimes to obtain directly or indirectly financial or other material benefits). In addition, the qualification of the activities of fraudulent call centers under Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation will allow the court to ensure the possibility of confiscation of property obtained as a result of criminal activity.

Keywords: public danger; qualifications; fraud; criminal community; information and communication technologies; call center.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Kashkarov A. A., Kashkarov A. A., Ignatov A. N. Public Danger and Problems of Qualifying the Creation and Operation of Fraudulent Call-Centers. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2023; 13(6): 175–185. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-175-185>

Received 11.10.2023

Accepted 17.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Современное общество находится в состоянии перманентной трансформации. Такого рода транзитивность общества обусловлена различными факторами, к

которым могут относиться политические, экономические и социальные процессы и события, а также появление и развитие новых технологий.

Особое влияние на современный социум оказывают передовые информаци-

онно-коммуникационные технологии. Кроме обеспечения связи между контрагентами (социальные сети, IP-телефония, мессенджеры), они способствуют возможностям: обмена и хранения информации (облачные ресурсы, блокчейн); получения знаний (дистанционные образовательные технологии); существенное сокращение сроков при переводе (транзакции) денежных средств (интернет-банкинг, сервис «СБП»); развития и оптимизации торговли (интернет маркетплейсы) и пр.

Для специалистов в области уголовного права и криминологов очевидно, что достижения науки и техники используются криминалитетом с целью совершения преступлений. Технические возможности современных средств коммуникации не являются исключением. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в качестве основных угроз национальной безопасности определяет в том числе и различного рода киберугрозы, в частности мошенничество с использованием информационно-телекоммуникационных технологий¹.

Методология

Методологическую основу исследования составляет инструментарий диалектического, системного и деятельностного подходов, а также общелогические мыслительные приемы, общенаучные и частнонаучные методы.

Результаты и их обсуждение

Создание и функционирование мошеннических колл-центров является сложным видом социально-технической деятельности, осуществляемой с использованием достижений информационно-

коммуникационных технологий и социальной инженерии, ее структура является сложной. В структуру участников данной деятельности могут входить: организатор, который может совмещать функции руководителя (администратора, куратора), операторы, инкассаторы-обнальщики (курьеры), а также специалист технической поддержки, обеспечивающий также кибербезопасность колл-центра. Следует указать, что возможно и «совмещение служебных обязанностей» между членами такого рода преступной организации (преступного сообщества). Кроме того, в структуру мошеннического колл-центра могут входить и иные участники, которые выполняют вспомогательные или дополнительные функции, связанные с обеспечением деятельности преступного сообщества.

Для функционирования мошеннического колл-центра требуется наличие минимальных технических требований, это возможность подключения рабочих мест операторов колл-центра к IP-телефонии, наличие доступа к сети Интернет, наличие иных сетевых и технических возможностей.

Проведенное нами в ходе исследования интервьюирование сотрудников служб безопасности коммерческих банков и сотрудников правоохранительных органов показало, что операторы мошеннических колл-центров достаточно хорошо осведомлены об услугах, предоставляемых финансовой организацией, приемах и методах работы официального колл-центра того либо иного банка. Указанное свидетельствует о системном изучении мошенниками банковских продуктов и технологий, что позволяет им на достаточно высоком уровне создавать у жертвы иллюзию общения с сотрудником службы безопасности коммерческого банка.

На организатора (администратора, куратора) возлагается обязанность по подбору такого персонала, как операторы, а также инкассаторы (курьеры-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 23.09.2023).

обнальщики) и других соучастников. Перед началом работы в мошенническом колл-центре организатор проводит инструктаж-обучение с вовлекаемым оператором, определяются перспективы, раскрываются отдельные приемы и методы работы с потенциальными потерпевшими и фактическими жертвами. Также на организатора возлагается обязанность по приобретению и последующему предоставлению операторам личных данных потенциальных потерпевших (так называемые ЛИДы), проводить стыковки и сверки новых баз данных с имеющимися в распоряжении колл-центра базами ЛИД на предмет наличия в новых «агрессивных», «тяжелых» и «неблагополучных» клиентов, на которых не стоит тратить время и работа с которыми по определению будет безрезультативной для операторов, а также осуществлять активное противодействие сотрудникам органов внутренних дел в случае выявления колл-центра, обеспечивать уничтожение доказательственной базы, находящейся в колл-центре.

Организатор обеспечивает конспирацию колл-центра, что достигается путем частой смены мест дислокации колл-центра, чаще всего это происходит один раз в полтора – два месяца, а также создает легенду для «трудового коллектива». Как правило, колл-центры работают под видом IT-компаний, стартап-инвесторов и пр. С целью конспирации деятельности организатор контролирует «внутреннюю трудовую дисциплину» колл-центра, обеспечивает минимизацию контактов с сотрудниками соседних офисов.

Отметим, что одной из основных задач организатора является ведение «бухгалтерской» документации и контроль кассы. Контроль кассы заключается в подборе активных банковских карт, на которые поступают переводы от жертв, а также отслеживании текущего состояния банковских карт и недопущения блокировки банковских счетов. Также он обеспечивает перевод средств в криптовалюту

и/или иные активы либо вывод их на зарубежные счета.

В отличие от конвертационных центров (конвертов) и подпольных обменных пунктов валют в мошеннических колл-центрах не содержатся большие суммы денежных средств, что, как следствие, не требует наличия дополнительного персонала в виде охраны. Кроме того, наличие в офисе, например IT-компании, security вызывает удивление у соседей, увеличивает затраты и издержки.

Требования к соблюдению конспирации возлагаются и на операторов колл-центра, им запрещается использование в работе личных (незащищенных) средств связи, компьютерной техники, официальных имен, личных почтовых и иных сервисов, личного транспорта для прибытия на «работу», а также иметь при себе во время нахождения на «работе» документов, удостоверяющих личность.

Основная задача оператора – это коммуникация с жертвой мошенничества. Для достижения устойчивой коммуникации злоумышленники используют возможности наиболее популярных мессенджеров, таких как WhatsApp, Viber, Telegram и др., а в некоторых случаях и возможности социальных сетей, например, «ВКонтакте», «Одноклассники». Используя операционные, технические и иные возможности современных мессенджеров, злоумышленники размещают официальные логотипы юридических лиц, осуществляют подмену телефонных номеров юридических лиц, что позволяет ввести жертву в заблуждение.

С целью установления коммуникации с потенциальной жертвой злоумышленники используют IP-телефонию. Блокировать такие телефоны не всегда возможно и малоэффективно, поскольку перейти на другой IP-адрес не составляет труда. Как показывает практика, значительная часть мошеннических колл-центров работает из-за рубежа¹. Под влия-

¹ Глава МВД рассказал о мошенниках в колл-центрах в Херсонской области // РИА

янием различных, в том числе геополитических, факторов происходит повышение уровня организованности и вооруженности криминалитета, его оснащения передовыми технологическими способами и средствами осуществления преступной деятельности, в том числе при организации и сопровождении данных процессов на государственном уровне, наглядным примером чего могут служить мошеннические колл-центры, организованные на территории Украины. Указанное в значительной мере затрудняет возможность их фактического выявления, установления и привлечения к ответственности виновных лиц.

Независимо от способа совершения мошенничества основная и первостепенная задача мошенника – это войти в доверие к потенциальной жертве, расположить ее к себе, снять психологические барьеры установления коммуникации.

При дистанционном мошенничестве на первоначальном этапе установления коммуникации одним из основных методов, которые используют мошенники, является подмена номера. Лицо, подвергнутое мошенническому воздействию, получает вызов с номера, который ассоциируется у него с официальным номером финансовой организации, государственного учреждения. Тем самым виновное лицо добивается того, что жертва не игнорирует телефонный вызов и будет установлено общение, которое с высокой долей вероятности позволит повлиять на когнитивные способности, а в результате и на поведение жертвы путем создания у нее иллюзии общения с представителем финансовой организации либо сотрудником правоохранительного органа. При этом жертва уверена, что данные и все последующие ее действия осознаны, а также полностью контролируются ее сознанием и волей.

Манипулирование сознанием людей посредством использования информационно-когнитивных технологий является сегодня распространенным способом совершения различных видов мошенничества [1, с. 82–89; 2, с. 59–66]. Информационно-когнитивные технологии, используемые мошенниками в процессе совершения преступления, моделируют (формируют), изменяют (искажают) представление жертвы о фактически (объективно) происходящих процессах. Иными словами, осуществляется влияние на поведение другого человека через его сознание. Жертва, таким образом, программируется виновным лицом на выполнение соответствующих действий, но при этом самостоятельно выполняет необходимый алгоритм действий (например, передает CVC-код или PIN-код банковской карты) [3, с. 125–130].

Представленная общая характеристика ролей организатора и иных участников мошеннических колл-центров свидетельствует об устойчивом характере группы, преступная деятельность в которой распределена между участниками и осуществляется исключительно в виде преступного промысла с целью извлечения финансовой (материальной) выгоды.

Единственная и основная цель создания и функционирования мошеннического колл-центра – это совместная деятельность организованной группы, направленная на противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причиняющая ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, т. е. извлечение преступного дохода в крупном и/или особо крупном размере.

Совокупность указанных действий операторов, организатора (администратора, куратора), а в некоторых случаях и иных участников преступного сообщества обеспечивает формирование устойчивых профессиональных связей криминального характера. Деятельность лиц,

Новости. 2023. 27 мая. URL: <https://ria.ru/20230527/moshenniki-1874566428.html> (дата обращения: 23.09.2023).

осуществляющих мошеннические действия с использованием технологий колл-центра, обладает высокой степенью организации и конспирации. Такого рода деятельность колл-центров, создаваемых с целью совершения ряда тяжких корыстных преступлений, соответствует всем признакам преступной организации.

Абзац второй п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» определяет, что под прямым получением финансовой или иной материальной выгоды следует понимать совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и пр.¹

Таким образом, можем утверждать, что организация и непосредственно деятельность мошеннического колл-центра соответствует всем признакам преступного сообщества [4–13]. Данному виду совместной преступной деятельности характерны такие признаки, как: структурированность организованной группы; единое руководство; цель создания – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

В современной литературе встречаются мнения о необходимости дополнить отечественный уголовный закон специальной нормой, которая предусматривала бы ответственность за мошенничество с использованием технологий мобильной связи и, соответственно, колл-центров. Обосновывается это тем, что уголовно-правовая новелла в виде ст. 159⁷ «Мошенничество с использованием средств мобильной связи» во многом будет способствовать не только усилению ответственности за телефонное мошенничество, но и поможет проводить необходимую профилактическую работу с уже привлеченными и за данное преступление лицами. Установление самостоятельной уголовной ответственности за мошеннические действия, совершаемые с использованием мобильных средств связи, позволит повысить эффективность деятельности правоохранительных органов по противодействию данному виду преступлений [14, с. 94–98; 15, с. 99–103].

На наш взгляд, такого рода предложения не соответствуют ряду принципов криминализации общественно опасных деяний, а именно принципам уголовно-правовой целесообразности и уголовно-правовой адекватности. В свою очередь, именно принципы криминализации устанавливают и определяют внутреннюю, отраслевую логику законотворчества. Мы полагаем, что существующие уголовно-правовые нормы в полной мере способны обеспечить возможность уголовно-правового преследования лиц, совершивших хищения с использованием средств связи. Критикуя предложения о создании специальной нормы, предусматривающей ответственность за использование мошеннических колл-центров, отметим, что в ряде своих публикаций мы предлагаем криминализацию создания и использование поддельных QR-кодов [16, с. 90–94] и имитации интернет-сайтов [17; 18]. Наши предложения связаны с установлением уголовной ответственности за деяния, которые по

¹ О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 // Консультант Плюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_101362/ (дата обращения: 23.09.2023).

своей сути схожи с подделкой документов. Однако реализация злоумышленниками в криминальных целях новых технических возможностей, связанных с использованием QR-кодов и интернет-сайтов, определяет необходимость обеспечения надлежащей уголовно-правовой охраны соответствующих общественных отношений.

В практической деятельности судебных и следственных органов существует ряд проблем квалификации различных форм соучастия [19, с. 4–13; 20, с. 5–11]. Относительно проблем квалификации преступлений против собственности, совершаемых с использованием мошеннических колл-центров, следует отметить отсутствие полноты квалификации при выявлении и документировании мошеннической деятельности данного вида.

Изучение нами судебно-следственной практики показало, что при выявлении мошеннических колл-центров следственные органы не квалифицируют создание и участие в работе такого рода колл-центра дополнительно по соответствующей части ст. 210 УК РФ.

Применение же при квалификации деятельности мошеннических колл-центров ст. 210 УК РФ позволит суду применить положения п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, а именно обеспечить возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления. Однако применение к мошенникам такого уголовно-правового института, как конфискация имущества, возможна только лишь при условии вменения последним совершения преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Выводы

На основании вышеизложенного можем сделать следующие выводы. Достижения науки и техники широко используются криминалитетом с целью совершения преступлений. Различного рода киберугрозы являются сегодня одним из основных видов угроз национальной безопасности Российской Федерации. Мошенничество с использованием информационно-коммуникационных технологий приобретает не только все большие масштабы, но и организованные формы. Недооценка общественной опасности деятельности мошеннических колл-центров, соответственно, недостаточная эффективность реализуемых сегодня мер противодействия им обусловлены игнорированием того, что совместная преступная деятельность мошенников в данном случае образует преступное сообщество. Анализ практики организации и непосредственно функционирования мошеннических колл-центров позволяет констатировать, что данный вид преступной деятельности соответствует всем признакам преступного сообщества, а именно таким, как: структурированность; единое руководство; цель создания – совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Кроме того, квалификация деятельности мошеннических колл-центров по ст. 210 УК РФ позволит суду обеспечить возможность конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления.

Список литературы

1. Игнатов А. Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82–89.
2. Игнатов А. Н., Соловьев В. С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 1 (51). С. 59–66.

3. Кашкаров А. А., Кашкаров А. А. Криминологическая характеристика способов совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2. С. 125–130.
4. Агапов П. В. Понятие и признаки преступного сообщества (преступной организации) по уголовному праву России: проблемы законодательной регламентации // Государство и право. 2007. № 12. С. 47–54.
5. Глазкова Л. В. Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ // Мониторинг правоприменения. № 1(18). 2016. С. 26–30.
6. Гришко А. Я. Особо квалифицирующий признак создания преступного сообщества (преступной организации) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 82–85.
7. Демчук С. Д. Уголовно-правовые признаки преступного сообщества (преступной организации) и их соотношение с признаками иных форм соучастия // Lex Russica. 2022. Т. 75, № 2 (183). С. 34–45.
8. Капинус О. С. Признаки преступного сообщества (преступной организации) в контексте нового примечания к ст. 210 УК РФ // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 80–90.
9. Панкратьев А. Н., Файзеев Р. Т. Квалифицирующие признаки преступных сообществ (преступных организаций), специализирующихся на налоговых мошенничествах в условиях изменения примечания к ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. № 3 (59). С. 9–13.
10. Петров С. В. К вопросу содержательного толкования признаков объективной стороны создания или участия в деятельности преступного сообщества (преступной организации) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2015. № 6 (63). С. 140–149.
11. Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Общественная опасность групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 311. С. 116–119.
12. Прокофьева Т. В. Квалификация преступлений, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации): проблемы и пути совершенствования // Научный портал МВД России. 2015. № 3 (31). С. 21–25.
13. Якушева Т. В. Преступное сообщество (преступная организация): вопросы толкования и практики // Уголовное право. 2018. № 5. С. 90–97.
14. Астишина Т. В., Маркелова Е. В. Проблемы расследования преступлений, связанных с мошенническими действиями, совершенных с использованием средств сотовой телефонной связи // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 2(16). С. 94–98.
15. Тараканов И. А., Пичугин С. А., Лизогуб Д. Д. Особенности квалификации мошенничества с использованием средств мобильной связи // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 4(65). С. 99–103.
16. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Кашкаров А. А. О необходимости обеспечения уголовно-правовой охраны генерации, использования и оборота QR-кодов в сфере безопасности и обеспечения благополучия населения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 1. С. 90–94.
17. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Кашкаров А. А. Общественная опасность и криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет". Часть 1 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 3. С. 90–95.
18. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Кашкаров А. А. Общественная опасность и криминализация создания, размещения, обслуживания и использования имитации информационного ресурса в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть "Интернет". Часть 2 // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 99–102.

19. Ображиев К. В. Проблемы установления формы соучастия при квалификации групповых преступлений // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 4 (60). С. 4–13.

20. Пудовочкин Ю. Е. Общие правила квалификации соучастия в материалах судебной практики // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 6 (62). С. 5–11.

References

1. Ignatov A. N. Informacionno-kognitivnye tekhnologii v arsenale sposobov soversheniya prestuplenij [Information and cognitive technologies in the arsenal of methods for committing crimes] *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2020, no. 11-2, pp. 82–89.

2. Ignatov A. N., Soloviev V. S. Informacionno-kognitivnye tekhnologii v mekhanizme cifrovoj viktimizatsii [Information and cognitive technologies in the mechanism of digital victimization]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 14, no. 1 (51), pp. 59–66.

3. Kashkarov A. A., Kashkarov A. A. Kriminologicheskaya harakteristika sposobov soversheniya prestuplenij s ispol'zovaniem informacionno-telekommunikacionnyh setej [Criminological characteristics of methods of committing crimes using information and telecommunication networks]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2023, no. 2, pp. 125–130.

4. Agapov P. V. Ponyatie i priznaki prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizatsii) po ugolovnomu pravu Rossii: problemy zakonodatel'noj reglamentatsii [The concept and characteristics of a criminal community (criminal organization) according to Russian criminal law: problems of legislative regulation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2007, no. 12, pp. 47–54.

5. Glazkova L. V. Ponyatie i vidy organizovannykh prestupnykh grupp: sistemnyj analiz [Concept and types of organized criminal groups: systemic analysis] *Monitoring pravoprimeneniya = Monitoring of law enforcement*, 2016, no. 1(18), pp. 26–30.

6. Grishko A. Ya. Osobo kvalificiruyushchij priznak sozdaniya prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizatsii) [A particularly qualifying sign of the creation of a criminal community (criminal organization)]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no. 2 (38), pp. 82–85.

7. Demchuk S. D. Ugolovno-pravovye priznaki prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizatsii) i ih sootnoshenie s priznakami inyh form souchastiya [Criminal legal characteristics of a criminal community (criminal organization) and their relationship with signs of other forms of complicity]. *Lex Russica*, 2022, vol. 75, no. 2 (183), pp. 34–45.

8. Kapinus O. S. Priznaki prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizatsii) v kontekste novogo primechaniya k st. 210 UK RF [Signs of a criminal community (criminal organization) in the context of the new note to Art.210 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 80–90.

9. Pankratiev A. N., Fayzeev R. T. Kvalificiruyushchie priznaki prestupnykh soobshchestv (prestupnykh organizatsij), specializiruyushchihsya na nalogovykh moshennichestvakh v usloviyakh izmene-niya primechaniya k st. 210 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federatsii [Qualifying characteristics of criminal communities (criminal organizations) specializing in tax fraud in the context of changes in the note to Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Vestnik Vserossijskogo instituta pov-ysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federatsii = Bulletin of the All-*

Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021, no. 3 (59), pp. 9–13.

10. Petrov S. V. K voprosu soderzhatel'nogo tolkovaniya priznakov ob"ektivnoj storony sozdaniya ili uchastiya v deyatel'nosti prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii) [On the issue of meaningful interpretation of the signs of the objective side of the creation or participation in the activities of a criminal community (criminal organization)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta* = *Proceedings of the Southwest State University*, 2015, no. 6 (63), pp. 140–149.

11. Prozumentov L. M., Shesler A. V. Obshchestvennaya opasnost' gruppovoj prestupnosti [Public danger of group crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Tomsk State University*, 2008, no. 311, pp. 116–119.

12. Prokofieva T. V. Kvalifikaciya prestuplenij, sovershennyh v sostave prestupnogo soobshchestva (prestupnoj organizacii): problemy i puti sovershenstvovaniya [Qualification of crimes committed as part of a criminal community (criminal organization): problems and ways of improvement]. *Nauchnyj portal MVD Rossii* = *Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 3 (31), pp. 21–25.

13. Yakusheva T. V. Prestupnoe soobshchestvo (prestupnaya organizaciya): voprosy tolkovaniya i praktiki [Criminal community (criminal organization): issues of interpretation and practice]. *Ugolovnoe pravo* = *Criminal law*, 2018, no. 5, pp. 90–97.

14. Astishina T. V., Markelova E. V. Problemy rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s moshennicheskimi dejstviyami, sovershennyh s ispol'zovaniem sredstv sotovoj telefonnoj svyazi [Problems of investigating crimes related to fraudulent actions committed using cellular telephone communications]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* = *Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 2(16), pp. 94–98.

15. Tarakanov I. A., Pichugin S. A., Lizogub D. D. Osobennosti kvalifikacii moshennichestva s ispol'zovaniem sredstv mobil'noi svyazi [Peculiarities of qualification of fraud using mobile communications]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta* = *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2022, no. 4(65), pp. 99–103.

16. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Kashkarov A. A. Osobennosti kvalifikacii moshennichestva s ispol'zovaniem sredstv mobil'noi svyazi [On the need to ensure criminal legal protection of the generation, use and circulation of QR codes in the field of security and ensuring the well-being of the population]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2022, no. 1, pp. 90–94.

17. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Kashkarov A. A. Obshchestvennaya opasnost' i kriminalizaciya sozdaniya, razmeshcheniya, obsluzhivaniya i ispol'zovaniya imitacii informacionnogo resursa v informacionno-telekommunikacionnyh setyah, vklyuchaya set' "Internet". Chast' 1 [Social danger and criminalization of the creation, placement, maintenance and use of an imitation information resource in information and telecommunication networks, including the Internet. Part 1]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2022, no. 3, pp. 90–95.

18. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Kashkarov A. A. Obshchestvennaya opasnost' i kriminalizaciya sozdaniya, razmeshcheniya, obsluzhivaniya i ispol'zovaniya imitacii informacionnogo resursa v informacionno-telekommunikacionnyh setyah, vklyuchaya set' "Internet". Chast' 2 [Social danger and criminalization of the creation, placement, maintenance and use of an imitation information resource in information and telecommunication networks, including the Internet. Part 2]. *Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanitarian, socio-economic and social sciences*, 2022, no. 4, pp. 99–102.

19. Obrazhiev K. V. Problemy ustanovleniya formy souchastiya pri kvalifikacii gruppovyh prestuplenij [Problems of establishing the form of complicity in the qualification of group crimes]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* = *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2017, no. 4 (60), pp. 4–13.

20. Pudovochkin Yu. E. Obshchie pravila kvalifikacii souchastiya v materialah sudebnoj praktiki [General rules for qualifying complicity in materials of judicial practice]. *Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii* = *Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation*, 2017, no. 6 (62), pp. 5–11.

Информация об авторах / Information about the Authors

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: kashkarov79@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0294-442C

Alexey A. Kashkarov, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Head of the Department Criminal Law and Criminology, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russian Federation, e-mail: kashkarov79@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0294-442C

Кашкаров Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Крымский юридический институт – филиал Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Симферополь, Российская Федерация,
e-mail: kashkarov73@yandex.ru,
ORCID: 0000-0003-0294-442C

Alexander A. Kashkarov, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of the Department Criminal Law Disciplines, Crimean Law Institute – branch of the University of the Prosecutor's Office Russian Federation, Simferopol, Russian Federation, e-mail: kashkarov73@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0294-442C

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминологии, Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: aleksandrignatov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-0976-167X

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Professor of the Department of Criminology, Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: aleksandrignatov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-0976-167X